
Н. И. МИЛЮТЕНКО

Сказания о Михаиле Черниговском

В сентябре 1246 г. в Золотой Орде на Волге по приказу Батыя был убит князь Михаил Всеволодович Черниговский. Сказание о его гибели впервые появляется в Прологе Краткой редакции из Пскова под 23 сентября (ГИМ, Синодальное собр., № 239, 1313 г.). Н. И. Серебрянский считал первичным Ростовское житие (Пролог Пространной редакции). Здесь сказано, что почитание князя было установлено его дочерью, ростовской княгиней Марией, и внуками Борисом и Глебом. Мария умерла в 1271 г., ее сыновья в 1277 и 1278 г. Следовательно, первые записи о мученичестве появились в середине XIII в.¹

Цель данной статьи, во-первых, выяснить обстоятельства, приведшие Михаила к гибели. Во многих современных работах проводится мысль, что веротерпимые татары не могли убить князя за отказ выполнить языческий обряд. Представляется важным выяснить, что же на самом деле произошло в ставке Батыя в 1246 г. Во-вторых, необходимо рассмотреть взаимоотношение редакций Сказания о его убиении. О редакциях Сказания писали Л. А. Дмитриев и Н. В. Пак,² о соотношении летописной статьи 6753 г. в Новгородской 1 летописи старшего (далее — Н1 ст.) и младшего (далее — Н1 мл.) извода и Сказания об убиении писали А. В. Горский и автор настоящей статьи.³ Однако вопрос о рукописной традиции Сказания до сих пор не выяснен до конца, как и вопрос о его авторе.

¹ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 110–111; текст: с. 50–51 (по 2-й паг.); *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII–первой трети XV в. М., 2009. С. 191–193, 244–245, тексты: с. 294–311.

² *Дмитриев Л. А.* Сказание о убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // *Словарь книжников.* Вып. 1: XI–первая половина XIV в. Л., 1987. С. 412–416; *Пак Н. И.* 1) Краткая характеристика редакций Повести о Михаиле Черниговском // *Литература Древней Руси.* М., 1988. С. 23–24; 2) *Повесть о Михаиле Черниговском в историко-литературном процессе XIII–XV вв.* : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.

³ *Горский А. А.* Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей с Ордой // *Средневековая Русь.* М., 2006. Вып. 6. С. 145–148; *Милютенко Н. И.* Новгородская 1 летопись младшего извода и Общерусский летописный свод начала XV в. // *Летописи и хроники.* 2009–2010. М.; СПб., 2010. С. 181–188.

1. Биография Михаила Всеволодовича

Бурная жизнь князя Михаила хорошо известна по летописям. Его отец Всеволод Чермный, средний сын Святослава Всеволодовича, великого князя Черниговского и Киевского, героя «Слова о полку Игореве», женился в 1179 г.⁴ на дочери польского князя Казимира Справедливого. Год рождения Михаила неизвестен.

После смерти Святослава в 1194 г. Киев перешел по прежнему соглашению к Рюрику Ростиславичу Смоленскому. Он сам спровоцировал в 1195 г. новую междоусобицу, передав своему родному сыну Ростиславу владения, ранее отданные зятю Роману Мстиславичу Волынскому. В результате Роман развелся с дочерью Рюрика, заключил союз с черниговскими Ольговичами и весьма успешно противостоял суздальско-киевской коалиции.⁵ Видимо, в этот период Всеволод Чермный женил на Романовне своего сына Михаила. О том, что его жена была сестрой Даниила Романовича, Галицко-Волынская летопись XIII в. (сохранилась в составе Ипатьевской летописи,⁶ далее — Ип.) сообщает в рассказе о событиях 1239 г.

Ситуация кардинально поменялась к 1201 г. После смерти Владимира Ярославича (брата героини «Слова о полку Игореве») Роман захватил Галич, а между 1199 и 1200 г. женился во второй раз, видимо, на родственнице византийского императора Алексея Ангела.⁷ Когда в 1205 г. он погиб в битве в Польше, Даниил и Василько Романовичи были маленькими детьми. В борьбу за Киев и Галич во главе Ольговичей вступил Всеволод Чермный. К 1210 г. он окончательно овладел Киевом и примирился со своим тезкой, великим князем Владимирским Всеволодом. Новый союз в 1211 г. был скреплен браком его сына Юрия с дочерью Всеволода Черниговского.⁸

В 1212 г. умер Всеволод Владимирский, а Всеволода Чермного выбила из Киева коалиция смоленских князей во главе с Мстиславом Романовичем. В 1221 г. его тезка и двоюродный брат «Удатный» Мстислав Мстиславич овладел Галичем и княжил в нем до 1227 г. К 1220 г. Всеволод Чермный, видимо, умер: его брат Мстислав упомянут под этим годом как черниговский князь. Эти события подробно изложены во Владимирском великокняжеском летописании (сохранилось в составе Московского свода конца XV в., далее — МС).⁹

⁴ ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб., 1908; 2-е изд. репринт. М., 1998. Стб. 612. Здесь стоит 6686 (1179) г., исправление даты см.: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 196–200.

⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 683–702; ПСРЛ. Т. 1, вып. 2: Лаврентьевская летопись Л., 1927. Стб. 412–414.

⁶ О редакциях и списках Ипатьевской летописи см.: *Клосс Б. М.* Предисловие // ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. С. Е–Н.

⁷ Библиографию вопроса см.: *Домбровский Д.* К вопросу о датах рождения Даниила и Василька Романовичей (заметки к статье А. П. Толочко) // *Средневековая Русь.* М., 2009. Вып. 8. С. 85–100; *Майоров А. В.* Русь, Византия и Западная Европа. СПб., 2011. С. 287–317. Захват Галича описан только в польских источниках.

⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 435.

⁹ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 108–110, 116–118. О своде: *Насонов А. Н.* История русского летописания. XI–начало XVIII века. М., 1969. С. 192–201; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 100–105. Галицкая версия: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 731–735.

Михаил впервые упомянут в рассказе Галицко-Волынской летописи о битве с татарами на Калке в 1223 г.¹⁰ После гибели всех старших князей он сел в Чернигове, а с 1225 г. вступил в борьбу за Новгород с Ярославом Всеволодовичем (отцом Александра Невского), причем Юрий поддерживал шурина против младшего брата. В 1227 г. этот союз был укреплен браком дочери Михаила Марии с племянником Юрия, ростовским князем Васильком Константиновичем.¹¹

К 1230 г. Михаил проиграл в Новгороде Ярославу Всеволодовичу и переключился на южнорусские дела. Эти события изложены в Новгородской 1 летописи старшего и младшего изводов (далее — Н1 ст. и Н1 мл.),¹² в великокняжеском летописании Владимира (МС) и в Ростовском летописании (в соединении с Владимирским в Лаврентьевской (далее — Лавр.) и Троицкой (далее — Тр.) летописях).¹³ После смерти Мстислава Мстиславича в 1228 г. борьба за Галич развернулась между его зятьями: Даниилом Романовичем, князем Волынским, и венгерским королевичем Андреем. Если жена Михаила была дочерью Романа от первого, незаконно расторгнутого брака с Рюриковной, то его претензии на Галич были обоснованы.¹⁴ Михаил мог быть женат и на родной сестре Даниила и Василька, но с 1200 г., когда предположительно был заключен второй брак Романа, до рождения первенца у его внучки прошел 31 год. Разумеется, мать и дочь могли родить в 14—15 лет, но более вероятно, что женой Михаила была дочь Романа от Рюриковны.

Михаил сначала пытался выбить из Киева Владимира Рюриковича, а после смерти Андрея в 1235 г. вместе с половцами разбил Даниила и захватил Галич, где посадил своего сына Ростислава. В 6744 (1236) г. Ярослав Всеволодович с помощью новгородских войск взял Киев, но вскоре, во всяком случае до монгольского нашествия, Михаил захватил Киев сам.¹⁵ Согласно Ип. и Сказанию о Михаиле, в качестве Киевского и Черниговского князя он и встретил вторжение татар зимой 1237/38 г. Галич еще раньше вернул себе Даниил, о чем в Н1 и МС не упомянуто.

В Батыево нашествие зимой 1237/38 г. погибли сестра Михаила и ее муж князь Юрий, все их сыновья, снохи и внуки. Был убит Василько Константинович Ростовский. Черниговские земли татары затронули только краем: весной 1238 г. Батый с большим трудом взял Козельск. Когда в 1239 г.

¹⁰ Правильнее говорить о 1222 г. В Галицко-Волынской летописи не было дат, они проставлены задним числом в XV в. только в Ипатьевском списке. В Лаврентьевской и Троицкой летописях стоит дата 6731 (1223) г., но это участок ультрамартовских датировок. После рассказа о майской битве на Калке описывается комета Галлея, которая появилась летом 1222 г., а через перигелий прошла 15 сентября. Н. Г. Бережков, однако, датировал битву 1223 г. Он считал, что летописец поместил рассказ о комете как предзнаменование поражения, хотя в тексте ничего подобного не сказано. См.: *Бережков Н. Г. Хронология...* С. 247.

¹¹ ПСРЛ Т. 1. Стб. 457.

¹² Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л., 1950; ПСРЛ. Т. 3. М., 2000 (репринт).

¹³ ПСРЛ. Т. 1; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 782—783, 723—729.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 766, 771—778.

татары подошли к Переяславлю Русскому и Чернигову, Михаил даже не пытался защитить отчину, и город оборонял Мстислав Глебович Рьльский.¹⁶ Менгу, будущий великий хан (1252–1258), не стал форсировать Днепр, но Михаил, тем не менее, оставив жену, бежал из Киева в Венгрию. Известия, что он перебил татарских послов, нет ни в одной летописи. Оно появляется, как отмечал А. А. Горский, только в Сказании из Псковских Прологов.¹⁷

Согласно Ип., в Киеве сел Ростислав Мстиславич Смоленский, но его изгнал Даниил и посадил своего воеводу Дмитра. Тогда же княгиню Михаила с боярами захватил в Каменце Ярослав. Согласно Лавр. и Тр., это было в 6747 (1239) г., после взятия татарами Переяславля Южного, но до захвата Чернигова и бегства князей «въ Угры». Затем Ярослав победоносно сходил на Литву, а в Смоленске посадил на престоле Всеволода (сына Мстислава Романовича Киевского, погибшего в битве на Калке), о чем Ип. не знает. Согласно Ип., Даниил договорился с Ярославом об освобождении своей сестры, послав к нему со словами: «Михаиль обѣима нама зло мыслить».¹⁸

В Венгрии Ростислав Михайлович сватал дочь короля Белы IV, но получил отказ, и отец с сыном вернулись на Русь. Даниил принял их с условием отказа от Галича и Киева, а сам поехал договариваться с Белой. После взятия Киева татарами в декабре 1240 г. Михаил опять бежал, теперь к дяде по матери Конраду Мазовецкому. Зимой 1241 г. татары одновременно вторглись в Венгрию и Польшу, полностью разгромив их к концу 1242 г.¹⁹

Избегнув столкновения с войсками Бату, Даниил и Михаил, вернулись на Русь и продолжили борьбу за Галич. Ростислав Михайлович все же получил в жены дочь короля Белы и венгерскую помощь, но был разбит в 1245 г. в битве под Ярославом, и вся его дальнейшая жизнь была связана с королевством тестя.²⁰ Галицко-Волынская летопись сообщает, что Михаил поехал в Венгрию, но ему не оказали должной чести ни король Бела, ни собственный сын. Оскорбленный князь вернулся в Чернигов и поехал к Батю, «прося волости своя».²¹

2. История гибели князя

Черниговское летописание за XIII в. не сохранилось. История гибели Михаила Всеволодовича Черниговского известна нам исключительно в изложении его злейших врагов, летописцев Ярослава Владимировича и Даниила Галицкого, но обстоятельства гибели князя они излагают одинаково.

Лавр. и Тр. сообщают, что после возвращения Бату из Венгрии в 6751 (1243) г. к нему приехал не участвовавший ни в одной битве с татарами

¹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 780–782.

¹⁷ Горский А. А. Гибель Михаила Черниговского... С. 145–148.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 782–783; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 469–470.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 783–784, 786–787.

²⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 791–794, 800–805; Палаузов Сп. Ростислав Михайлович, руски самостоятелен княз на Дунав през XIII в. // Палаузов Сп. Избрани трудове. София, 1974. Т. 1. С. 216–260.

²¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 795.

Ярослав Всеволодович. Сына Константина он послал «къ Канови», т. е. в Карокорум в Монголию. Бату повелел: «Ярославе! Буди ты старѣи всѣмъ княземъ в Русскомъ языцѣ», так Ярослав стал великим князем Владимирским и Киевским. В Ипатьевской летописи (далее — Ип.) в рассказе о поездке Даниила Галицкого к Батью зимой 1245/46 г. назван боярин Дмитр Ейкович, управлявший Киевом от имени Ярослава.²² В Новгороде сидел его сын Александр Невский.

Галицкий летописец (Ип.) помещает рассказ об убийстве Михаила между сообщением о его поездке к свату, венгерскому королю и рассказом о войне Даниила с поляками, литвой и Ростиславом Михайловичем. Далее выясняется, что сам галицкий князь ездил к Батью после победы над Ростиславом. Здесь еще раз упомянута смерть Михаила и прибавлено об отравлении Ярослава. В отличие от них, Даниил поехал к Батью не добровольно, а был вызван под угрозой «отдать полу отчины своей». О каких землях шла речь, не ясно.²³

Поездку Даниила можно датировать точно. В это же время посол Папы Римского Иннокентия IV, Джованни дель Плано Карпини, ехал в Карокорум.²⁴ Зимой в Польше, у Конрада Мазовецкого, он встретил князя Волынского Василька, брата Даниила (IX, 1), а его самого видел на Дону в марте 1246 г. (IX, 4). В 1247 г., проезжая по Руси на обратном пути, Карпини вел переговоры с обоими братьями (IX, 3).

Согласно Лавр. и Тр., в конце 6753 (1245) г. к Батью был вызван Ярослав «съ братиею и съ сыновци». О его отъезде в Монголию ничего не сказано, и только под 30 сентября 6754 (1246) г. сообщается, что он «преставися во иноплеменницех, ида отъ Кановичь». Карпини лично был свидетелем отравления Ярослава в Карокодуме осенью 1246 г. (IX, 7).²⁵ Если бы не его рассказ, то мы вслед за летописцами XV—XVI вв. даже не понимали бы, что «Канова Орда» из Лавр. и Тр. означает Монголию, и Ярослав погиб на реке Орхон, а вовсе не на Волге. Выясняется и то, почему князя вытребовали в ставку: на август была назначена интронизация нового великого хана Гуюка. Батый сам не поехал, так как еще со времен Западного похода 1235—1243 гг. был в жестокой ссоре со своим двоюродным братом.

Согласно краткому сообщению Лавр. и Тр. под 6754 (1246) г., Михаил к Батью прибыл с внуком, ростовским князем Борисом Васильковичем, которому тогда было 15 лет. Михаила убили 20 сентября 6754 (1246) г.

В Н1 ст. упоминания о гибели Михаила нет. В Н1 мл. под 6753 г. вставлен текст, соответствующий Сказанию из Псковских прологов (Вторая редакция по определению Л. А. Дмитриева, распространение Сказания «отца Андрея» по Серебрянскому), в котором говорится об избиении татарских

²² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 806.

²³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 795, 805—808.

²⁴ См.: Карпини Джованни дель Плано. История монгалов; Рубрук Гильом де. Путешествие в Восточные страны. М., 1957. С. 66, 81—82. Номера книг, глав и разделов соответствуют французскому изданию: *D'Avezac M. Relation des Mongols ou Tartares par le frère Jean du Plane Carpin // Recueil de Voyages et de Mémoires publ. par la Soc. de Géographie. Paris, 1838. Vol. IV, liv. 2. P. 207—398.* Далее в тексте в скобках указываются номера книг и глав произведения Плано Карпини.

²⁵ Карпини Дж. дель Плано. История монгалов. С. 29, 55.

послов. Но есть и существенные отличия:²⁶ 6753 (1245) г. указан только в конце 1-го вида Первой редакции Сказания («отца Андрея» по определению Серебрянского), а день, 20 сентября, совпадает с Лавр. и Тр. Он указан в конце статьи Н1 мл., но в начале стоит сообщение с датой, не известной по другим текстам: «Уби цесарь Батыи в Ордѣ князя Михаила Черниговскаго и воеводу его Федора мѣсяца септября в 18. Сице убо бысть убиение ею».

Первый опыт общерусского митрополичьего летописания представлен в Софийской 1 летописи (далее: С1).²⁷ Как я уже писала, тексты летописной статьи 6753 г. из С1 и Н1 мл. невозможно возвести друг к другу: в них по-разному использовались источники. В С1, как отметил еще Л. А. Дмитриев, были выписаны две начальные фразы из Ростовского проложного жития. В Н1 мл. их нет, как и обширного рассуждения из Второй редакции о гневе Божьем с цитатами из Священного Писания. В Н1 мл. две даты: в начале статьи — 18 сентября, а в конце — 20 сентября. В С1, как во Второй редакции, смерть Михаила отнесена к 23 сентября. Есть и другие характерные отличия.²⁸

Путаница в дне встречается часто, но если Михаил действительно погиб в сентябре 1245 г., то к его гибели могли непосредственно приложить руку и Ярослав, и Даниил. Однако в Н1 ст. и мл. известия об отношениях князей с татарами систематически датированы на год раньше, чем в Лавр., Тр. и Московско-Академической летописи (далее — МАк.). При этом новгородские события, связанные с татарами, стоят под теми же годами, что и в Лавр., Тр. и МАк. Сбой начинается с известия Н1 ст. и мл. о поездке Ярослава Всеволодовича к Батью (6750 г. вместо 6751 г.) и заканчивается сообщением о бегстве в Псков Ярослава Ярославича (6761 г. вместо 6762 г.).²⁹ Датировка гибели Михаила 6753 г. (1245 г. вместо 1246 г.) вполне укладывается в эту схему. Соотношение современных событию источников — Лавр. и Тр., Галицко-Волынской (Ип.) летописей и рассказа Карпини — показывает, что Михаил погиб осенью 1246 г. Хотя папский посол описал его убийство с чужих слов³⁰ (III, 2, VII, 1), ничто в его тексте не свидетельствует, что он узнал о нем, едва приехав к Батью в апреле 1246 г.

История гибели Михаила хорошо документирована. Три современных событию источника сообщают, что он был убит за отказ выполнить языческий обряд. Его речь приблизительно одинаково передается в Ип., у Карпини и в Сказаниях. Михаил подчеркивает покорность хану как верховному государю, но отказывается поклониться «закону твоихъ отецъ» (Ип.). У Карпини упомянут «Chingiscan» и отказ поклониться «*imagini hominis*

²⁶ Милютенко Н. И. Новгородская 1 летопись младшего извода... С. 181–182.

²⁷ 1-е изд. ПСРЛ. Т. 5, 6. СПб., 1851–1853; 2-е изд.: ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. Л., 1925; 3-е изд.: ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. М., 2000 (В 1-м издании воспроизведен младший извод С1, а во 2-м и 3-м — старший).

²⁸ Милютенко Н. И. Новгородская 1 летопись... С. 181–188.

²⁹ Там же. С. 196–204. Иное объяснение см.: Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской 1 летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 178–179.

³⁰ Карпини Дж. *дель Плано*. История монгалов. С. 29, 55.

mortui».³¹ В Сказании князь говорит: «Тобѣ, цесарю, кланяюся, понеже Богъ поручил ти есть царство свѣта сего, а емуже велиши поклонитися, не поклонюся!» Ни летописец Даниила, который уехал из Орды весной, ни Карпини не были свидетелями гибели Михаила, и вероятно, они передают общий устный источник. Например, у них есть важные совпадения в перечне татарских ханов.³² Однако краткая статья Лавр. и Тр. утверждает, что Батый убил Михаила за то, что он «укори ѣ и глухыя его кумиры».

Летописцы Даниила и Ярослава едва ли сочиняли агиографические легенды о злейшем враге своих князей. Карпини эта история интересовала исключительно с точки зрения политической системы империи татар и их обычаев, но все они одинаково описывают одно и то же событие. Это три независимых источника, и нет оснований сомневаться в их достоверности. Тем не менее, эти сомнения с конца XX в. постоянно возникают у исследователей. Современные авторы пишут о веротерпимости язычников вообще и татар в частности, отмечая, что среди них было много христиан.

Забываются два важных фактора. Во-первых, язычники, в том числе и татары, признавали чужих богов наравне со своими, но христиане отрицали существование этих богов, или, что еще хуже, называли их злыми духами. Поэтому с точки зрения язычников они являлись богохульниками. Во-вторых, татары исповедовали несторианскую ересь. Даже Гильом Рубрук, побывавший у Бату и в Карокодуме в 1252 г., подчеркивает, что несториане не общались с местными православными христианами.³³

Описание монгольских обрядов в Сказаниях о Михаиле, в рассказе Ип. о приеме Даниила и в повествовании Карпини совпадает. Сказание и папский посол одинаково описывают прохождение «сквозѣ огонь» с дарами и сожжение части их перед приемом у хана. Карпини передает объяснение жрецов: огонь открывает и уничтожает дурные помыслы (III, 3, IX, 10). Согласно Лавр. и Тр., Михаилу велели «поклонитися огневи и болваномъ». По Ип., Даниил еще по дороге к Батюю, при дворе Куремсы узнал, как «приходящая цесари, и князи, и вельможи солнцю и лунѣ, и земли, дьяволу, и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ, и дѣдомъ, и матеремъ, водяше около куста поклонятися имъ». Согласно Карпини, татары «поклоняются солнцу, луне и огню, а также воде и земле, посвящая им начатки пищи и питья». Он особо отмечает поклонение идолу Чингис-хана (III, 1), которое удачно проигнорировал во время интронизации Гуюка (IX, 4).³⁴ О поклонении «солнцю, кусту и идоломъ» говорит Сказание.

Карпини упоминает о людях Ярослава в ставке Батыя, называя по имени только Соногура (IX, 4). Из Ип. мы знаем, что он был главным среди них, и именно Соногур убеждал Даниила поклониться кусту.³⁵ В Сказании

³¹ ПСРЛ. Т. 2. С. 795; *D'Arvezac M. Relation...* P. 225; *Карпини Дж. дель Плано. История монгалов.* С. 29.

³² *Ставиский В. И.* «История монгалов» Плано Карпини и русские летописи // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 1990. М., 1991. С. 190–203.

³³ *Рубрук.* Путешествие в Восточные страны. С. 161.

³⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 806–807; *Карпини Дж. дель Плано. История монгалов.* С. 29, 31, 70, 76.

³⁵ *Карпини Дж. дель Плано. История монгалов.* С. 82; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 807.

Михаила заставляет поклониться идолам, угрожая от имени Батыя смертью, его «вельможа» Елдега. Согласно Карпини, он распоряжался приемом папских послов, в том числе и их прохождением через огонь (IX, 9–10).³⁶

Карпини пишет, что совершить языческий обряд уговаривал князя Михаила сын Ярослава. Из Сказания известно, что на самом деле это был внук Михаила, Борис Василькович, который вместе с ним поехал в ханскую ставку. Видимо, здесь сказалась устная передача информации. Сына Ярослава Карпини видел сам при дворе Батыя, а ростовского князя не знал. Боярин Федор, погибший с Михаилом, упоминается всеми, очень подробно о нем говорится в Сказании. В Ип. и в Ростовском проложном житии он назван боярином, в Сказании — воеводой, а у Карпини просто «одним из воинов». Только Сказание и Карпини рассказывают, как Федор поддерживал решимость своего князя.³⁷

Согласно Ип. и Сказанию, князя убил Доман Путивлец, отрекшийся от христианства. Карпини пишет, что убийцей был приближенный Бату. А. Г. Юрченко предположил, что Доман служил Ярославу, а не Бату,³⁸ но текст не дает для этого оснований. Безусловно, Ярослав должен был относиться с подозрением к своему давнему сопернику, к числу друзей Михаила не принадлежал и Даниил Галицкий, выехавший из Орды за полгода до его убийства. Возможно, каждый из них внес свою лепту в решение судьбы черниговского князя, но решил вопрос его отказ поклониться по обычаю.

А. Г. Юрченко видел непоследовательность в Ип., где от Михаила требуют: «Поклонися отець нашихъ закону», а ниже речь идет о кусте. По его мнению, обряды монголов не несли религиозного смысла, их неверно трактовали европейские путешественники и правители.³⁹ На самом деле, Галицкий летописец четко отражает реальность: в случае столкновения религиозных норм монголов с верованиями других народов следовали монгольским. Иное каралось смертью.

Джувейни (1226–1283), иранский владетель, писатель и администратор на службе монголов, так пишет о великодушии Угедей-хана, сына и преемника Чингисхана. Монголы запрещали мыться и стирать одежду, о чем упоминает и Карпини (IV, 3). Осквернение воды каралось смертью. Однажды Угедей и его брат Чагатай возвращались с охоты и увидели, как мусульманин совершал ритуальное омовение. Чагатай потребовал его убить. Угедей не захотел этого делать и велел мусульманину сказать, что он искал в реке оброненную монету, и даже распорядился подбросить ее. Значение религиозного запрета было столь велико, что всемогущий хан не решился просто разрешить мусульманину следовать обрядам своей веры, игнорируя требования монгольской. Если же запрет не носил столь строгого характера, то можно было пойти навстречу. Так Угедей помиловал мусульма-

³⁶ Карпини Дж. *дель Плано*. История монгалов. С. 70–71.

³⁷ Там же. С. 29; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 795, 807.

³⁸ Юрченко А. Г. Князь Михаил Черниговский и Бату-хан: (К вопросу о времени создания агиографической легенды) // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность*. СПб., 1997. Вып. 1. С. 121–123. Ср.: Горский А. А. Гибель Михаила Черниговского... С. 149–150.

³⁹ Юрченко А. Г. Князь Михаил Черниговский и Бату-хан. С. 110, 112–113. Ср. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 795 и 808.

нина, который зарезал барана по своим правилам, а не по монгольским. Эти истории повторил другой персоязычный монгольский историк — Рашид-ад-дин.⁴⁰

У Карпини есть еще один весьма интересный рассказ о верховенстве монгольского обычая над религиозными запретами других народов. Отметив, что Михаил был единственным казненным за веру, папский посол сообщает, что за ним в орду прибыл черниговский князь Андрей. Его обвинили в краже и продаже татарских лошадей. Смысл этой комбинации описан у армянского современника Карпини, Киракоса Гандзакеци. Армянского князя Авага после смерти его покровителя Чагатая всячески притесняли, а у его людей отбирали лошадей. Если находили монгольское тавро, владельца обвиняли в воровстве и наказывали, даже если лошадь была куплена.⁴¹ Казнен Батыем был и князь Андрей. В Рогожском летописце его убийство упомянуто под 1246 г.⁴² Судя по отчеству, он мог быть сыном Мстислава Глебовича Рыльского, который защищал Чернигов от татар в 1239 г. и был убит, согласно Лавр. и Тр., в 6749 (1241) г., когда Батый громил Венгрию.

Карпини пишет, что младший брат и вдова Андрея прибыли к Батью, и он предложил им пожениться, чтобы сохранить земли. У монголов брак с вдовой брата был допустим, а брак с мачехой не только почетен, но и желателен для передачи власти. Угедей после смерти Чингис-хана женился на его вдове Мукай-хатун. Его младший брат Толуй при жизни одну жену, Огул-Тутмыш, отдал Менгу, будущему великому хану, а Докуз-Хатун — Хулагу, будущему завоевателю Багдада (обе были несторианками). Его сын и внук, Абага и Аргун-хан женились на вдовых мачехах.⁴³ За неимением мачехи, младший брат Андрея должен был жениться на его вдове. Хотя он отказался, и священники, видимо, не стали их венчать, Батый решил проблему, принудив вдову и деверя прилюдно совокупиться.⁴⁴

Похожую историю рассказывает Рукн-ад-дин Бейбарс. Сельджукский султан Изз-ад-дин Кай-Кавус II бежал от брата к византийскому императору Михаилу Палеологу. Разочаровавшись в нем, он переметнулся к Берке, чьи войска в 1265 г. громили Балканы, и получил от него прежние сельджукские владения в Крыму с Сугдеей, а в жены — монголку Урбай-хатун. После его смерти в 1278/79 г. золотоордынский хан Менгу-Темир передавал владения его сыну Масуду только вместе с Урбай-хатун. Такие браки были запрещены пророком, и согласно арабскому историку, это «неслышанное предложение» сыграло не последнюю роль в бегстве Масуда в Малую Азию.⁴⁵ В принципах передачи власти монголы учитывали только свои

⁴⁰ *Juvaini. The History of the World-conqueror / Trad. by J. A. Boyle. Cambridge (Mass.), 1958. Vol. 1. P. 205–206; русский перевод с английского: Ала ад-Дин Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан / История завоевателя мира / Пер. на англ. яз. Дж. Э. Бойла. М., 2004; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1960. Т. 2. С. 49–50.*

⁴¹ *Киракос Гандзакеци. История Армении. М., 1976. С. 168.*

⁴² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 31; *Горский А. А. Гибель Михаила Черниговского... С. 153.*

⁴³ *Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1, кн. 1. С. 149–150; Т. 2. С. 128; Т. 3. С. 17–18, 65, 112–113; Juvaini. The History of the World-conqueror. Vol. 1. P. 239–240.*

⁴⁴ *Карпини Дж. дель Плано. История монгалов. С. 29–30.*

⁴⁵ *Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 103. О реальных причинах этого столкновения см.: Булгакова В. И.*

законы, даже если они входили в противоречие с чужими религиозными нормами.

В чем же была сущность языческого обряда?

Обряд очищения огнем существует у многих народов, как и почитание священных рощ. Поклонение кусту считается исследователями домыслом агиографов. Однако в Монголии еще в середине XX в. срубленное молодое деревцо играло большую роль в заупокойном культе шаманов. «Дерево подношения» ставили вместе с небольшим жертвенником для начатков пищи перед «домом духа» умершего шамана. Если это кедр, то у него должно быть 9 мутовок. На «дереве подношения» делались надрезы и привязывались нитки и волоски скота для духов. Такие изображения есть среди древних наскальных петроглифов Сибири и Монголии.⁴⁶ Невысокое срубленное деревцо в рост человека, установленное посреди войлочных изображений, могло действительно восприниматься несведущими людьми как куст. Таким образом, все источники описывают по-разному одни и те же обряды: очищение огнем и воздаяние почестей жертвеннику Чингисхана.

Насколько участие в таком действе было допустимо для христианина? Поклонение изображению Чингисхана было неприемлемым. Все знали из книги пророка Даниила, как три отрока пошли в огненную печь, лишь бы не поклоняться статуе правящего ассирийского царя Навуходоносора.

Из рассказов Карпини и Гильома де Рубрука, видно, что даже они были вынуждены в Карокодуме совершить обряд очищения и пройти между огнями. Оба монаха не заблуждались относительно смысла происходящего и не вводили в заблуждение своих читателей. Они объясняли свой поступок необходимостью выполнения возложенного на них поручения и надеждой на успех проповеди христианства. У Михаила такого оправдания не было.

Летописец Даниила деликатно не упоминает о прохождении через огонь. Он пишет, что князь счастливо избег поклонения кусту, которое, по словам Соногура, совершил Ярослав. Но Лавр. и Тр. сообщают под 6751 г.: «Батый почти Ярослава великою честью», не говоря ни слова о языческих обрядах. Князья отлично понимали, что, совершая их, они предавали свою веру, но у них не было иного выхода.

Для средневекового человека было очевидно, что он должен вести себя в соответствии с христианскими идеалами. Они были известны и из Священного Писания, и из житий святых. Причина, по которой языческие римские императоры казнили святых воинов, многие из которых занимали высокие командные должности, была той самой, по которой был убит Михаил. Они признавали власть императора, но отказывались выполнить совершенно невинный с точки зрения современного человека языческий обряд — воздать божественные почести статуе императора. За отказ принести жертву идолам был казнен муч. Евстафий Плакида, в день памяти которого, 20 сентября, пострадал за веру князь Михаил.

Конфликтная зона Черное море: загадка инцидента 1278 г. // Причерноморье в Средние века. СПб., 2001. Вып. 8. С. 50—63.

⁴⁶ Рингэн В. Дома духов у шаманов Прикосоколья // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1962. Т. 15. N. 1—3. S. 255—256; Новгородова Э. А. Древняя Монголия. М., 1989. С. 118—119.

3. Редакции Сказания об убиении

Н. И. Серебрянский разделил посвященные Михаилу тексты на проложные записи, краткие проложные жития, распространенные проложные Сказания, житие Пахомия Логофета. Среди кратких проложных житий он особо выделял Ростовское, которое считал первичным. Среди распространенных проложных Сказаний он выделял: «а) редакция с именем отца Андрея, б) с именем отца Иоанна..., в) распространение первой, г) сокращение второй».⁴⁷

Л. А. Дмитриев указал, что Сказание с именем Андрея (пергаменный сборник РНБ, Софийское собр., № 1365, первая пол. XV в.) и Сказание с именем епископа Иоанна (ГИМ, собр. Уварова, № 613 (1°), XV в.) очень близки. Основное различие состоит в том, что в тексте с именем Андрея в рассказе об отъезде князя в Орду его духовный отец остается безымянным, а в тексте с именем Иоанна именно он назван духовником Михаила. Дмитриев предложил считать эти тексты 1-м и 2-м видами Первой редакции. Редакцию, названую Серебрянским «распространение редакции отца Андрея», Дмитриев назвал Второй.⁴⁸

Н. И. Пак выделила 13 редакций. Первоначальной она считает Ростовскую проложную, второй — Пространную Проложную редакцию (старший список ГИМ, Синодальное собр., № 239, 1313 г.), а производными от нее редакции отца Андрея и Иоанна. Их возникновение она отнесла на основании датировки старших списков к первой половине XV в.⁴⁹

Б. М. Клосс также считает Ростовскую проложную редакцию первичной. Затем появилась Пространная повесть (Пролог Син. 239), к которой восходят Сказания Андрея (Соф. 1365) и Иоанна (Ув. 613).⁵⁰ Сборник Ув. 613 (1°) Б. М. Клосс датировал по бумаге XV в., а не XIV в. Согласно карандашной книгохранительской записи 1960 г. на переплетном листе задней крышки, рукопись написана на бумаге с филигранью готическая буква «P» и «P» с цветком, а к 1390 г. может относиться выходная запись протографа сборника.

Рассмотрим еще раз списки Сказания.

1-й вид Первой редакции («отца Андрея») известен с XV в. либо в составе Киево-Печерского патерика Феодосиевской редакции (Соф. 1365 и РГБ, ф. 247 (Рогожское собр.), № 448, XVI в.),⁵¹ либо в сборниках, непосредственно с ним связанных. Это «Златая Матица» — РНБ, Погодинское

⁴⁷ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. С. 109–115.

⁴⁸ Там же. С. 114–118, тексты: 55–63 (по второй пагинации); *Дмитриев Л. А.* Сказание о убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора. С. 412–416.

⁴⁹ *Пак Н. И.* Повесть о Михаиле Черниговском в историко-литературном процессе XIII–XV вв. С. 2–4.

⁵⁰ *Пак Н. И.* Краткая характеристика редакций Повести... С. 23–24; *Клосс Б. М.* Житие князя Михаила Черниговского // Письменные памятники истории Древней Руси. СПб., 2003. С. 208–210 (здесь же библиография вопроса).

⁵¹ *Ольшевская Л. А.* Типолого-текстологический анализ списков и редакций Киево-Печерского патерика // Древнерусские патерики / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 266–268.

собр., № 1024, XV в., а также сборник Погодинского собр., № 947, XVII в.,⁵² где Сказание помещено отдельно от Патерика.

Феодосиевской редакции Патерика будет посвящена отдельная статья, здесь же коротко охарактеризуем списки, включающие Сказание о Михаиле.

Феодосиевскую редакцию Патерика ввел в оборот преосв. Макарий.⁵³ К ней обращались А. А. Шахматов,⁵⁴ Д. И. Абрамович,⁵⁵ в наше время Ю. А. Артамонов.⁵⁶ В исследовании Патерика Л. А. Ольшевской, к сожалению, ошибочно указано, что в состав Феодосиевской редакции входит Житие Михаила Тверского (перепутано со Сказанием о Михаиле Черниговском).⁵⁷

Старший список Киево-Печерского патерика Феодосиевской редакции со Сказанием о Михаиле Черниговском — Соф. 1365, начала XV в., принадлежал Кирилло-Белозерскому монастырю. Патерик Феодосиевской редакции Рог. 488 является частью конволюта, составленного из четырех рукописей. Список Рог. 488 отличается от Соф. 1365 последовательностью текстов. В заглавии Сказания о Михаиле Черниговском имя Андрея заменено на Ивана, но в тексте духовный отец князя остается безымянным. В конце указан год смерти Михаила, 6753-й, чего никогда нет в редакции, надписанной именем Иоанна.⁵⁸

Златоуст с Торжественником из Погодинского собрания РНБ, № 947 включает с качестве главы 107 под 3 мая «весь Патерик Печерский» (л. 427—483 об.). В основе Патерика лежит Арсениевская редакция, но есть дополнения и из Феодосиевской.⁵⁹ В последней части сборника в главе 164 помещены под 20 сентября «Житие святых мученикъ и мучение Еустафия и жены его и чадъ его» и «Убиение в Орде князя Михаила и боярина его Феодора» (л. 749 об.—751). Последний текст близок к Соф. 1365, но в заглавии нет имени автора. В тексте имя духовного отца князя также не названо, год убийства обозначен, но с ошибкой: «в лѣто 6700 и 6-е».

Д. И. Абрамович указал как еще один список Феодосиевского Патерика: Пог. 1024 — «Златая Матица», а А. А. Шахматов показал зависимость

⁵² Последняя рукопись не учтена Л. А. Ольшевской.

⁵³ *Макарий (Булгаков), митр.* История русской Церкви. 2-е изд. СПб., 1868. Цит. по 3-му изд.: М., 1888. Т. 1. С. 255—263; М., 1889. Т. 2. С. 133—147; 2) Записка о Феодосии, списателе жития Володимерова // ИпоРЯС. 1855. Т. 4. С. 113—116; Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних // ИпоРЯС. 1856. Т. 5. С. 126—167.

⁵⁴ *Шахматов А. А.* Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897.

⁵⁵ *Абрамович Д. И.* Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.

⁵⁶ *Артамонов Ю. А.* 1) Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского // Средневековая Русь. М., 2001. Вып. 3. С. 5—81; 2) Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 2000. М., 2003. С. 173—277.

⁵⁷ *Ольшевская Л. А.* Типолого-текстологический анализ списков... С. 267—268.

⁵⁸ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. С. 110—111; текст: с. 50—51 (по 2-й паг.).

⁵⁹ Рукопись не учтена ни в каталогах гомилий Иоанна Златоуста (Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI—XVI веков: Каталог гомилий / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов. СПб., 1998), ни в исследовании Ольшевской о Киево-Печерском Патерике, так как относится к XVII в.

текста патериковых статей от Соф. 1365.⁶⁰ Сборник «Златая Матица» построен по триодному типу и включает чтения на весь год.⁶¹ Статьи патерика расположены в иной последовательности, чем в Соф. 1365. «Слово новосвятою мученику князя Михаила Черниговского и Федора, боярина его» приблизительно приурочено ко дню его памяти (20 сентября): текст помещен в «Неделю 17 по всѣхъ святыхъ». Вокруг него сгруппированы другие произведения, связанные с черниговскими князьями: патериковое слово о Николе-Святоше (князе Святославе Давидовиче), чтения в «Неделю 18» начинаются со «Слова о князьях». Этот текст никогда не входил в Патерик, но он посвящен жизни и кончине отца Николы-Святоши — Да-вида Святославича Черниговского.⁶²

Сказание о Михаиле в «Златой Матице» отличается от Соф. 1365 не только сокращением заглавия. Например, если в Соф. 1365, как и в других списках «изочтоша я в число», то в Пог. 1024 «и съчтоша в число»; «поклоньша души свои» — «погубиша душа своя»; «Вы будета в нынешнѣмъ вѣцѣ новосвятая мученика, на утверждение инѣмъ» — «Вы будета новосвятити мученици, утверждение инѣмъ»; «мнози же погании (маловѣрнии: 2-й вид) идяху сквозѣ огонь» — «и мнози идяху сквозѣ огонь»; «възъярився велми» — «възъярився добръ»; «вѣдая буди, мертвъ еси» — «вѣдаю, мертвъ еси». Систематически путается двойственное число с множественным, чего нет в Соф. 1365, но при этом сохраняются традиционные написания, которые изменены в старшей рукописи: «въльхвы». Князь Михаил постоянно именуется в Пог. 1024 «Михаило».

Вторая «Златая Матица» (РНБ, Ф. 312) была составлена в Псковской земле, возможно, в Елеазаровом монастыре, в 1470-е гг.⁶³ Помимо Сказания о Михаиле, в «Матицах» Пог. 1024 и Ф. 312 совпадают еще 8 статей. Среди них есть и тексты из Соф. 1365. Это Похвала о четверодневном Лазаре, которая в Соф. 1365 (л. 203—209 об.) и Пог. 1024 ошибочно приписана Иоанну Златоусту, а в Ф. 312 правильно атрибутирована Клименту Охридскому. Слово патриарха Нектария о Федоре Тироне в 1-ю субботу поста есть только в Соф. 1365 (л. 198—201) и в Ф. 312 (л. 169—172), а в Пог. 1024 его нет. В Соф. 1365 и Ф. 312 текст Слова читается в разных редакциях, причём в Соф. 1365 с сокращениями.⁶⁴

⁶⁰ Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб., 1906. С. 12—15, 36—44.

⁶¹ Постатейное описание Златой Матицы см.: *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палеи // ИОРЯС. 1898. Т. 3. С. 491—506, примеч. 2; *Савельева Н. В.* Древнерусский сборник «Жемчужная матица» (Текстология. Типология. Описание списков) // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 183—258; библиографию изучения «Златой матицы» см. на с. 183—184.

⁶² О втором списке см.: *Чой Ч. Х.* О вновь найденном списке «Слова о князьях» // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 352—363.

⁶³ *Бобров А. Г., Черторицкая Т. В.* К проблеме Златой матицы // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 341—358.

⁶⁴ Об этих списках см.: *Милютенко Н. И.* Литературный цикл о князе Владимире: Книга А. А. Шахматова в свете историографической традиции и новейших исследований // Шахматов А. А. Жития князя Владимира. СПб., 2014. С. 74—81.

В тексте Сказания о Михаиле в Ф. 312 также есть отличия и от Пог. 1024, и от Соф. 1365. Заголовки всех текстов разнятся (но содержат общее чтение «новосвятою мученику», от которого в Ф. 312 осталось только «ново»): в Соф. 1365 и в Ф. 312 — память «Михаила князя рускаго и Феодора воеводы его», а в Пог. 1024 — память «князя Михаила черниговскаго и Феодора боярина его». Ф. 312 имеет принципиальное отличие от двух других списков (Соф. 1365 и Пог. 1024): в нем перед началом текста добавлен фрагмент из Проложного Сказания о Михаиле (Второй редакции). Кроме того, вместо «в лѣто 6746» в Ф. 312 написано «в лѣто 6723». Такая ошибка могла возникнуть только под влиянием даты гибели князя в Псковских прологах 23 сентября. В остальном текст Ф. 312 не отличается от Пог. 1024 и от Соф. 1365, никаких добавлений, характерных для Н1 мл. и С1, в тексте Ф. 312 нет. Следовательно, составитель «Златой Матицы» Ф. 312 просто добавил в начало своего списка фрагмент из Пролога, сохранив, однако, традиционное для 1-го вида Первой редакции окончание с датой (год смерти — 6753 и число — 20 сентября).

1-й вид Первой редакции очень редко встречается в сборниках, которые не связаны со «Златой Матицей» и где нет патериковых статей: БАН, Архангельское собр., Д. 16 (конвюлот: Измарагд и сборник смешанного состава, XV—XVI вв.), БАН, 21.3.3 (Торжественник XV—XVI вв.), БАН, Архангельское собр., Д. 103 (копия статьи из Ф. 312); ГИМ, собр. Уварова, № 76 (1°) (л. 136—139 об.).

Характерной отличительной особенностью текста 1-го вида Первой редакции является указание на год гибели Михаила: не 6754 (1246) г., как во всех летописях, кроме Н1 мл. и С1, а 6753 (1245) г. Эта дата есть в Феодосиевских патериках, в обоих списках «Златой Матицы», в двух списках Архангельского собрания (в БАН. 21.3.3 ее нет), в Ув. 76 (1°); в Пог. 947 она искажена. Именно под 6753 г. включена в Н1 мл. и С1 Вторая редакция Сказания. О том, что Михаил погиб в действительности в 1246 г., мы уже говорили в разделе 2. Во 2-м виде Первой редакции (с именем Иоанна) всегда указывается только день: 20 сентября.

Имя автора в «Златых Матицах» в заглавии не указано. В Патерике Рог. 448 в заглавии назван Иван, но в тексте имени духовного отца нет. В Пог. 947 заглавие изменено, и имя Андрея отсутствует. Ни в одном из указанных списков, кроме Соф. 1365, оно не встретилось.

В остальном текст достаточно стабилен. Из существенных пропусков можно отметить отсутствие в Ув. 76 (1°) указания, что Борис Ростовский — внук Михаила.

Сказание, надписанное именем епископа Иоанна (2-й вид Первой редакции), встречается в Торжественниках и сборниках смешанного содержания. Серебрянским оно было издано по четырем спискам: Ув. 613 (1°), БАН Литвы, ф. 19 (собр. Виленской библ.), № 102 (158) (XV в.), РНБ, Соловецкое собр., № 805/915 (1558 г.) и РНБ, Ф.1.524 (XVI в.). В этой же редакции оно читается в сборнике XVII в. РНБ, Софийское собр. 1463, первоначально принадлежавшем Кирилло-Белозерскому монастырю, а также в сборниках: БАН, Архангельское собр., Д. 178 (XVI в.); ГИМ, собр. Уварова, № 46 (1°) (XVI в.), РГБ, ф. 37 (собр. Большакова), № 66, т. 1. В пяти

последних имя автора в заглавии не указано, но епископ Иоанн назван духовным отцом князя в тексте.

Как указал Л. А. Дмитриев, Сказание с именем епископа Иоанна обязательно сообщает в тексте, что князя Михаила наставлял епископ. Один раз дополнена фраза 1-го вида «приѣха къ отцю своему духовному» — «приѣха къ духовному отцю своему *Иоанну епископу*». В остальных случаях, когда в 1-м виде упоминается «отец духовный» или просто «отец», здесь говорится «епископ», и только один раз «у отца своего», что, строго говоря, можно отнести и к епископу. Имя епископа, Иоанн, названо только при первом упоминании.

Самыми яркими отличиями текста, надписанного именем Иоанна, от текста, надписанного именем Андрея, являются: постоянное упоминание епископа; отсутствие в конце годовой даты; пропуск указания на то, что Борис Ростовский, уговаривавший Михаила поклониться идолам, приходился ему внуком.

Так как имя Андрея в качестве автора пока встретилось всего в одном списке из всех перечисленных, то название «Сказание отца Андрея» представляется крайне неудачным. В приведенных Серебрянским списках имя Иоанна есть, но в четырех других (см. выше) его тоже нет. Поэтому правильнее говорить о 1-м и 2-м видах Первой редакции, как и предлагал Л. А. Дмитриев. К вопросу о соотношении Первой и Второй редакций Сказания мы обратимся в следующем разделе.

Совпадения между Сказанием и Ип. (например, имя убийцы князя — Доман), позволяют говорить о том, что ядро Сказания возникло в Чернигове. В последние годы жизни у князя Михаила там едва ли было много сторонников, но, как это бывает, после смерти отношение к нему изменилось. Даже в летописании его давнего врага Даниила Галицкого (Ип.) читается сочувствующий рассказ о его гибели. Судя по тому, что в списке Пролога 1313 г. (Син. 239) уже читается Сказание, его текст окончательно сложился не позже последней четверти XIII в., возможно, в Ростовской земле.

4. Проложные сказания, посвященные князю Михаилу

Исследование О. В. Лосевой позволяет по-новому посмотреть на историю возникновения проложных текстов о Михаиле. Записи и краткие проложные жития встречаются только в Пространной редакции Пролога под 20 сентября. Иногда они помещены под 19 сентября, но даже переводные греческие жития встречаются под разными датами. «Распространение» Сказания отца Андрея (по Серебрянскому), иначе Вторая редакция, встречается только в Краткой редакции Пролога под 23 сентября.⁶⁵

Последние исследования показали, что переводной с греческого синаксарь лучше всего сохранился в Краткой редакции русского Пролога.⁶⁶ На

⁶⁵ Лосева О. В. Жития русских святых... С. 72–77, 121–128, 245–252; перечень текстов см.: с. 244, 269–272.

⁶⁶ Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь. Сентябрь–февраль. Т. 1: Текст и комментарии. М., 2010. Т. 2: Указатели. Исследования. М., 2011.

Руси синаксарь дополнили поучения на каждый день, памяти русских святых и знаменательных событий. Учительная часть Пространной редакции почти в два раза превышает объем учительной части Краткой. В двух редакциях разный набор русских памятней (см. табл. А—Д у Лосевой), а из присутствующих в обеих текстуально совпадают только четыре: под 1 октября (Покров Богородицы), под 9 мая (перенесение мощей св. Николая Мирликийского), под 15 июля (успение св. Владимира), под 26 ноября (освящение церкви св. Георгия в Киеве).⁶⁷

Краткая и Пространная редакции русского Пролога сформировались в домонгольский период, не позднее середины XII в. В списки XIV в. память Михаила Черниговского включена не всегда. Чтения озаглавлены «страсть» или «убиение», что соответствует содержанию: о жизни князя до татарского нашествия ничего не сказано. Однако в греческой, а затем и славянской традиции слово «житие» (βίος) в заголовках Пролога не употребляется.

Ростовское проложное житие Серебрянский считал первичным. Его старшие списки читаются в Прологах Пространной редакции второй половины XIV—начала XV в.: РГАДА, Типографское собр., № 161 (356) Аркажского монастыря и Типографское собр., № 153 (348) Юрьева монастыря в Новгороде, РНБ, ПДА, А 1/264, т. 1, начало XV в., Спасо-Прилуцкий монастырь.⁶⁸

Ростовское проложное житие и Сказание об убиении нельзя возвести одно к другому.⁶⁹ Они одинаково рассказывают о мученичестве Михаила: о монгольских обрядах, об отказе князя их выполнить, о том, что его закололи ножом и отрезали голову. В обоих упоминается приближенный Бату, Елдега, и боярин Михаила, Федор, но текстуально совпадают только слова самого князя. Первая часть его речи в Ростовском житии соединяет запрет его духовного отца из Сказания идти сквозь огонь с отказом самого Михаила поклониться твари, а не Отцу и Сыну и Святому Духу. Вторая часть дословно совпадает с признанием в Сказании светской власти Бату. Но именно эти пассажи присутствуют и в латинском тексте Джованни дель Плано Карпини⁷⁰ и явно представляют общую устную традицию о Михаиле.

Гораздо больше различий между текстами. Ростовское житие начинается с краткой похвалы Михаилу, а не с рассказа о монгольском нашествии, как Сказание. Федор, пострадавший с Михаилом, только один раз титулован в Сказании «воевода» — в заголовке, а в тексте упоминается только по

⁶⁷ Лосева О. В. Жития русских святых... С. 73—88, 121—125, 129—145, 154—163; Прокопенко Л. В. Текстология Синаксаря (Пролога) за сентябрь—февраль // Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь. Сентябрь—февраль. Т. 2. С. 690—695.

⁶⁸ Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР / Сост. О. А. Князевская, Н. С. Коваль, О. Е. Кошелева, Л. В. Мошкова (далее — Кат. РГАДА). М., 1986. № 127, 128; Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI—XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. № 471—472; Лосева О. В. Жития русских святых... С. 244—245, 294—297.

⁶⁹ Лаушкин А. В. К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском // Вестник МГУ. Сер. 8: История. № 6. 3—25.

⁷⁰ D'Arveas, M. Relation... P. 225; Карпини Дж. дель Плано. История монгалов. С. 29.

имени. В Ростовском житии он назван «бояринъ» — в заголовке и один раз в тексте. Здесь нет ободряющей речи, обращенной Федором к князю (ее тоже пересказывает Карпини), здесь он проповедует Христа уже после смерти Михаила. Создатель Ростовского жития вложил в уста Федора парафраз молитвы Ярослава Мудрого, обращенной к свв. Борису и Глебу, видимо, потому, что его заказчиками были внуки Михаила, ростовские князья Борис и Глеб. Завершает текст сообщение об установлении праздника муч. Михаила 20 сентября внуками князя и дочерью княгиней Марией.

По наблюдениям О. В. Лосевой, заключительная молитва, обращенная к Михаилу, переключается с двумя текстами, появившимися на втором этапе формирования Пространной редакции Пролога, в третьей четверти — конце XIII в. (первый этап относится к 1160-м гг.). Это молитвы из Жития Кирилла Туровского и из 2-й редакции Обретения мощей Леонтия Ростовского.⁷¹

В трех пергаменных списках Краткой редакции Пролога (Син. 239, 1313 г., РГАДА, Типографское собр., № 159 (394), около 1329 г. и ГИМ, Синодальное собр., № 839, 1425 г.) читается текст, который Серебрянский и Дмитриев сочли вторичным по отношению к Первой редакции. В него добавлены вступление, известие об избиении Михаилом татарских послов, а в конце стоит дата — 23 сентября, под которой текст внесен в Пролог.

А. А. Горский подтвердил вторичность этого текста.⁷² Первая редакция в обоих видах начинается с летописной даты нашествия 6746 (1238) г., описания всеобщего бегства при приближении татар и избиения людей, оставшихся в осажденных городах. В Прологе возник повтор и последующий сбой изложения, так как сохранена дата нашествия — 6746 (1238) г., но далее, вслед за рассуждениями о гневе Божьем, говорится о битве на Калке 1223 г. и только потом о Батыевом нашествии. Краткая заметка «Михаилу же бѣжавшу в Угры» заменена на сообщение о том, что он был киевским князем и перебил татарских послов.

Вторая редакция вошла в Н1 мл. и в С1, а затем и во все последующее общерусское летописание.⁷³ Можно было предполагать, что она была довольно широко распространена, но это оказалось не так.

Два старших списка Пролога, Син. 239 и Тип. 159 (394), не просто происходят из Пскова, они переписаны одной группой писцов. К ним восходит третий список — Син. 839, 1425 г.; связан ли с ними список ГИМ, собр. Уварова, № 96 (F), XV в., не ясно.⁷⁴ Все рукописи этих писцов представляют большой интерес.

Сентябрьский том Син. 239 был переписан для Климентовского монастыря в Пскове Козьмой Поповичем при участии его отца, попа Андрея Микулинского. Мартовский Пролог (РГАДА, Типографское собр., № 179 (372)) не имеет писцовой записи, но бумажный ярлычок XVII в. свидетельствует, что он принадлежал тому же монастырю. Анализ почерка его един-

⁷¹ Лосева О. В. Жития русских святых... С. 251.

⁷² Горский А. А. Гибель Михаила Черниговского... С. 145—148.

⁷³ Милютенко Н. И. Новгородская 1 летопись младшего извода и Общерусский свод... С. 181—188.

⁷⁴ Лосева О. В. Жития русских святых... С. 191—192, примеч. 579.

ственного писца показал, что это был Явило, который переписал Евангелие (РГАДА, Типографское собр., № 2).⁷⁵ Как показала Л. А. Коробенко, поп Андрей Микулинский и Явило вместе с другими участвовали в переписке сентябрьского тома (РГАДА, Типографское собр., № 159 (394)). До отправки на Типографский двор в Москву книга принадлежала церкви Воздвиженья с княжа двора (запись XVII в.). В Прологе на мартовскую половину года из той же церкви (РГАДА, Типографское собр., № 177 (374)) месяцы март–май, согласно писцовой записи, большей частью переписаны Андреем и его сыном Козьмой. Явило переписал л. 103–145 Пролога на сентябрьскую половину года (РГАДА, Типографское собр., № 157 (350)),⁷⁶ но там на память Михаила приходится лакуна.

Никто, кроме попа Андрея Микулинского, его сына Козьмы и писца Явилы, интереса к Михаилу Черниговскому в Пскове XIV в. не проявил. Рассмотрим особенности состава их рукописей.

В Син. 239, Тип. 159 (394) и Тип. 157 (350) внесено Житие преп. Варлаама Хутынского (ум. в 1210 г.). В мартовских прологах, переписанных Явиллой (Тип. 179 (372), Тип. 175 (368)), есть две памяти, связанные с Довмонтом Псковским: под 5 марта «Убиение» немцами монахов Мирожского и Снеготорского монастырей и под 20 мая «Успение блаженнаго князя нашего Довмонта» (1299). Первая память краткая, а вторая — полноценное проложное житие. Лосева указала, что оно не зависит от Повести о Довмонте, а две записи о псковских иноках отличаются одна от другой. Переписанная Явиллой память освящения Десятинной церкви (12 мая 995 г.) настолько индивидуальна, что А. Ю. Карпов выделил ее в отдельную редакцию. Свои изменения Явила внес и в Житие Феодосия Печерского.⁷⁷

Мартовский пролог (Тип. 177 (374)) в части, переписанной Андреем Микулинским, содержит Житие Мстислава Великого. Этот текст входит в обе редакции южнославянского пролога, но чрезвычайно редок в русской традиции. Второй список (Тип. 172 (360)) был переписан в 1383 г. попом Юрием той же Воздвиженской церкви,⁷⁸ видимо, с рукописи Андрея.

Поиск редких текстов, посвященных князьям, был характерен для попа Андрея, его сына Козьмы и Явилы. Последний любил еще и приложить руку к самому тексту, а возможно, являлся автором «Успения блаженного

⁷⁵ Кат. РГАДА. № 133. *Калугин В. В.* Андрей Микулинский и Козьма Попович — псковские писцы XIV в. // Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 54—55; *Коробенко Л. А.* Комплекс псковских рукописей из собрания Синодальной типографии: (Атрибуция почерка и относительная хронология рукописей) // Древнерусское искусство. Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь: Тез. докл. Междунар. конф., Москва, 17—19 ноября 1998 г. СПб., 1998.

⁷⁶ *Калугин В. В.* Андрей Микулинский и Козьма Попович... С. 56—58; *Коробенко Л. А.* 1) Комплекс псковских рукописей...; 2) *Fren Pskov till Uppsala — se Har!* // Яко благопѣснивая птица: *NyHllningsskrift till Lars Steensland.* Stockholm, 2006. S. 75—77 (*Acta Universitatis Stockholmiensis: Stockholm Slavic studies.* 32).

⁷⁷ *Карпов А. Ю.* Проложное сказание об освящении Десятинной церкви (испр. и доп.) // *Карпов А. Ю.* Исследования по истории домонгольской Руси. М., 2014. С. 132—136; *Лосева О. В.* Жития русских святых... С. 167, 182—184, 194—201.

⁷⁸ *Калугин В. В.* Андрей Микулинский и Козьма Попович... С. 56—58; *Лосева О. В.* Жития русских святых... С. 188—190; Кат. РГАДА. № 54.

Довмонта». В этом кружке книжников осуществили и редактирование Сказания о Михаиле по дополнительным источникам. Рассказ о битве на Калке читался в Н1 ст. и мл., известие об избиении татарских послов либо опиралось на устное предание, либо было придумано писцом.

Возникает два вопроса. Как ростовский или черниговский текст попал в Псков? Почему псковская обработка Сказания вошла сначала в Н1 мл., а затем и в Общерусский летописный свод (С1)?

В Пскове Сказание о Михаиле могло стать известно благодаря его праправнуку Федору Михайловичу Белозерскому, наместнику Михаила Ярославича Тверского, великого князя Владимирского и Новгородского. Сохранилась новгородская грамота с жалобой Михаилу Ярославичу на князя Федора.⁷⁹

Но есть и еще одна возможность. Сначала Калугин, а потом и Коробенко отметили, что Явило Полуектович и Андрей, поп церкви святого Николая, упомянуты в рассказе о переговорах псковичей с Иваном Калитой в 1327 г., после ухода из города князя Александра Михайловича Тверского. Их имена замыкают список послов. Вполне вероятно, что это и были интересующие нас писцы.⁸⁰ Присутствие их в посольстве может быть связано с тем, что они, подобно пономарю Тимофею, летописцу и писцу из Новгорода XIII в., были не только книжниками, но и возглавляли канцелярии. В XIV в. в Пскове их было три: старейшая — наместника новгородского архиепископа, недавно появившегося псковского посадника, и третья — псковского князя. Последняя появилась при Довмонте в XIII в. и продолжала активно функционировать.⁸¹

Если Явило и Андрей возглавляли канцелярии, то не раз выезжали с поручениями в другие земли, в том числе в Ростов и Новгород. Новгородский летописец XIV в. легко мог познакомиться с их трудами. При составлении С1 использовали и псковские летописи, и Повесть о Довмонте. Отсюда могло проистекать знакомство московского летописца начала XV в. с псковским прологом и оригинальными сочинениями в его составе.

Итак, Сказание о Михаиле появилось в пределах XIII в. либо в Чернигове, либо в Ростове. Оно претерпело незначительные изменения при включении в Киево-Печерский Патерик Феодосиевской редакции. Так появился 1-й вид Первой редакции Сказания. Он стал известен в Пскове не позже начала XIV в., когда лег в основу Проложного сказания, внесенного в Краткую редакцию Пролога. Списки Пролога со Сказанием выполнены попом Андреем Микулинским, его сыном Козьмой и Явиллой Полуектовичем. Кто-то из них, вероятнее всего, Явило, дополнил текст 1-го вида Первой редакции рассказом о битве на Калке по Н1 ст. и мл. и известием об избиении Михаилом татарских послов. Так появилась Вторая редакция Сказания. Вместе со 2-м видом Первой редакции и с Ростовским проложным житием Михаила она вошла в летописи.

⁷⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. № 8; Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. М., 1990. С. 152—155.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 5, вып. 2: Псковская 3 летопись. 3-е изд. М., 2000.

⁸¹ Белецкий С. В. Вечевые печати Пскова. СПб., 1984. С. 69—76.